УДК 343.98

МАТЕРИАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

© 2015 г. ***В.А. Юматов***

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

sudexpert2011@mail.ru

Поступила в редакцию 03.08.2015

Рассматриваются научные понятия «криминалистическая информация», «информационное поле» и структура информационного канала. На основе анализа философского, естественно-научного и криминалистического подходов к определению этих понятий излагаются пути к уточнению их объема и содержания.

Ключевые слова: криминалистика, теория информации, криминалистическая информация, понятие отражения, информационное поле, структура информационного канала.

При совершении преступления на всех его стадиях от подготовки до сокрытия содеянного происходят различные изменения в окружающей среде. Поскольку окружающая преступление среда структурно весьма разнообразна из-за наличия в ней различных объектов неживой природы и людей, то данное событие оставляет изменения (отражения) в ней в виде материальных или нематериальных (идеальных) следов-последствий. В результате чего возникает информация обо всех обстоятельствах и особенностях данного деяния.

Вопросу, посвященному природе информации, много внимания уделялось в философии, кибернетике, семиотике и криминалистических науках. Наиболее часто встречающееся определение информации – это ее определение через понятия «сообщение» или «сведения», например: «Информация (от латинского informatio – ознакомление, разъяснение, представление, понятие) – сообщение, осведомление дел, сведения о чем-либо, передаваемые людьми» [1].

Следует отметить, что разработка теории информации привела к появлению двух философских концепций информации: атрибутивной и функциональной. В атрибутивной концепции информация определяется как свойство всех материальных объектов, систем и процессов. Основной тезис здесь состоит в определении информации как меры упорядоченности, разнообразия, или неоднородного распределения вещества и энергии. Под разнообразием понимается характеристика элементов множества, заключающаяся в их отличии, несовпадении; это может быть совокупность различных элементов, связей, отношений, свойств объектов. Передача разнообразия от одного объекта к другому представляет собой информационный процесс. Движение разнообразия от одного объекта к другому, представление об информации как о чем-то таком, что содержится в одном объекте относительно другого, обнаруживает тесную связь с понятием отражения.

Выявление взаимосвязи понятия информации с понятиями разнообразия и отражения позволило А.Д. Урсулу сформулировать общее определение понятия информации как отраженного разнообразия, как единства отражения и разнообразия: «Информация – это изменения, образующие содержание отображения взаимодействующих объектов» [2]. Таким образом, в рамках атрибутивной концепции информация интерпретируется в качестве атрибута всей материи, то есть происходит абсолютизация связи информации с разнообразием, структурой и т.п.

По нашему мнению, информация в готовом виде в природе не существует. Б.С. Украинцев подчеркивает, что объект познания не открывается познающему субъекту сразу и полностью, не «передает» ему готовую информацию о себе. Сам по себе объект не является информацией, а только объективно существующим разнообразием, из которого эта информация может быть получена. Но информация не может быть получена непосредственным выбором из многообразия объекта. Для этого нужен сложный процесс двойного ограничения разнообразия объекта. Первое ограничение связано с простым отображением объекта, а второе ограничение есть ограничение разнообразия самого простого отображения, ограничение путем выбора. Поэтому объект может быть назван источником информации в очень узком смысле этого слова – возможности любого из множества элементов разнообразия объекта быть выбранным, выделенным и тем самым превращенным в информацию. А для превращения

этой возможности в действительность необходима такая активная форма отображения, которая не существует вне процесса управления [3].

Следовательно, объект первичен по отношению к информации, но он не является ее непосредственным источником. Непосредственным источником информации является отображение оригинала на низших уровнях отображения, являющихся элементами процесса активного отображения в целом. Активные формы отображения невозможны без информационной связи элементов самоуправляемой системы. В этом случае информация представляется лишь как вид отражения, связанный с самоуправляемыми системами. А это выражает другой подход – функциональный, где информацию считают не атрибутом материи, а лишь системной характеристикой, а именно: информацию связывают с управлением (как передачи сигналов в управляющих системах), и отождествляют ее только с высшими видами отражения. В функционально-кибернетической концепции информация – это функциональное свойство, особая форма функциональной связи, отношения в самоуправляемых системах.

Таким образом, в рамках данной концепции есть свои разновидности, такие как «управленческая», где информацию связывают с управлением, «самоуправленческая» – связь предполагается лишь с самоуправлением. Поэтому для нас особый интерес представляет в рамках функциональной концепции третья разновидность – «семиотическая», где информация ставится в однозначную связь с триединством семиотических характеристик, таких «как средства хранения, передачи и переработки информации в человеческом обществе, в природе и в самом человеке. Информация – это все, что можно так или иначе сообщить, передать. Все, что люди сообщают друг другу (намеренно или непроизвольно, «машинально») или машинам, – это информация. Информация всегда имеет знаковую природу и передается с помощью знаков» [4].

Современная когнитивная лингвистика позиционирует себя как наука, изучающая процессы передачи, обработки и трансформации разных видов информации в процессе человеческой когниции, которая понимается как взаимодействие систем восприятия, представления и продуцирования информации в знаковых формах. При этом строгого определения информации не дается, это научное понятие вводится на априорном (ясном «по умолчанию») уровне, т.е. задается аксиоматически, а означает оно что-то неопределенное, вроде «знания, репрезентируемого и передаваемого языковыми формами в коммуникации» [5].

Имеются высказывания отдельных ученых, согласно которым информацию создает сам человек и существует она лишь в области сознания познающего и общающегося субъекта. Иначе говоря, вне человека и его деятельности информации в любом виде не существует. Следовательно, информация – это не особое явление материального мира или функция высокоорганизованных и саморазвивающихся систем, а продукт сознания, абстракция, позволяющая синтезировать в описании познавательные и коммуникативные процессы [6]. Информация «существует лишь в плоскости сознания познающего субъекта» [7].

Отсюда мы можем выявить базовые дифференциальные признаки понятия «информация» в гуманитарном знании:

1) Обязательное наличие некого содержания, неких сведений, знаний о реальности любой природы, передаваемых в процессе коммуникации; процесс хранения, обработки и передачи этих сведений, знаний;

2) Обязательное наличие знаковой формы получения, хранения, переработки и создания информации;

3) Обязательное наличие субъекта, создающего или воспринимающего информацию;

4) Обязательное наличие некоего источника, воздействующего на сознание воспринимающего субъекта, или стимула, или другого субъекта в этой роли.

Нетрудно видеть, что строгого и однозначного определения информации в гуманитаристике также не существует: приведенное выше понимание сохраняет предельную абстрактность и расплывчатость, потому что под термин «информация» подпадает практически все что угодно, и очень трудно отграничить его от того, что не является информацией. А происходит это, на наш взгляд, потому, что трактовка информации в семиотике, когнитивной науке и лингвистике является обобщением интуитивных, обыденных, донаучных представлений об информации как сведений о чем-либо, передаваемых устным, письменным или каким-нибудь другим способом, а также как самого процесса передачи или получения этих сведений.

Идея же о том, что все психические явления определяются в качестве идеальных, представляют собой не что иное, как информацию, данную личности в «чистом» виде, не может быть нами взята за основу. Во-первых, нет смысла отождествлять психические образы с информацией, ибо это существенно обедняет понятие образа. Во-вторых, общее отношение между сознанием и мозгом было выявлено не в ходе применения информационного подхода, а задолго до этого в сфере диалектико-

материалистического подхода. Поэтому материалистическая диалектика, теория отражения является методологической основой для понимания информации и информационных процессов, составляющих процессы субъективной реальности, явления сознания.

Полагаем, здесь необходимо рассмотреть значение слова «информация» в естественном языке. Русское слово *информация* принадлежит к фонду так называемой интернациональной лексики (т.е. имеется в сходных значениях во многих языках мира). Оно восходит к латинскому слову infōrmātio, которое уже в языке-источнике имело следующие значения: 1) разъяснение, изложение, истолкование; 2) представление, понятие; 3) осведомление, просвещение. Уже здесь мы можем видеть отражение таких признаков, как ‘сведения, знания’ («представление, понятие»), ‘процесс обработки сведений субъектом’ («разъяснение, изложение, истолкование»), ‘коммуникативная деятельность говорящего и адресата’ («осведомление, просвещение»).

Примерно в сходном духе интерпретируется *информация* в Словаре иностранных слов: «1) сообщение о чём-л.; 2) сведения, являющиеся объектом хранения, переработки и передачи, напр. генетическая и пр.); 3) *в математике, кибернетике* – количественная мера устранения неопределенности (энтропии), мера организации системы» [8]. Здесь также выявляется два компонента – познавательный (сведения) и коммуникативный (сообщение о ч.-л.). Также отметим, что данный словарь очевидным образом констатирует тот факт, что обыденное понимание информации как наличия определенных сведений и как каких-либо действий с этими сведениями расходится с естественнонаучным (в математике и кибернетике).

В русских толковых словарях слово «информация» долгое время толковалось довольно упрощенно. Достаточно сказать, что самый крупный академический словарь русского языка, так называемый БАС, выходивший с 1948 по 1965 г. в 17 томах, приводит только одно значение слова: «Сообщение, осведомление о чем-либо» [9].

Знаменитый словарь под ред. Д.Н. Ушакова, создававшийся, как известно, в 1930–1940-е гг., предлагает более расширенное толкование *информации*: «1. *только ед*. Действие по глаг. *информировать*. = информирование; 2. Сообщение, осведомляющее о положении дел или о чьей-н. деятельности, сведения о чем-н.» [10]. Здесь важно, что информацию можно рассматривать как отглагольное существительное (= информирование), т.е. отмечается деятельностный аспект информации, при том что сохраняется коммуникативный аспект (сообщение) и познавательный аспект (сведения о чем-н.).

Два указанных выше аспекта: 1) *сведения* и 2) *сообщение* – отражены и в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой: «1. Сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством (спец.); 2. Сообщения, осведомляющие о положении дел, о состоянии чего-н.» [11].

В более современных словарях толкование слова *информация* несколько расширяется за счет включения специальных значений, как это делает, например, Толковый словарь русского языка конца XX века под ред. Г.Н. Скляревской (1998): «1. Сведения, факты о ком-, чем-л; сообщение о фактах, событиях; 2. *В информатике.* Совокупность сведений как объект хранения, переработки и передачи» [12]. Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова (2000) практически повторяет предыдущее толкование, только разводит 1) сведения и 2) сообщение, а также добавляет отглагольное значение ‘информирование’ [13].

Наиболее полное и современное толкование содержит Новый толково-словообразовательный словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой (2000), который выделяет: «1) Сообщение о положении дел где-л., о состоянии чего-л.; 2) а) Сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальными устройствами; б) Обмен такими сведениями между людьми и специальными устройствами; в) Обмен сигналами в животном и растительном мире; 3) То же, что: информирование» [14].

Именно это значение мы принимаем за основу в интерпретации языковой семантики слова *информация,* которое включает такие компоненты, как: 1) сообщение о ч.-л.; 2) сведения о ч.-л.; 3) обмен такими сведениями; 4) = информирование.

Нетрудно видеть, что подобное толкование лишено признаков научной строгости и формализуемости, оно семантически бедно и расплывчато, а также не позволяет разграничить понятие информации и сходные с ним понятия – знание, сведения, сообщение и пр.

Меру семантической неопределенности увеличивает языковое представление прилагательного *криминалистический*, которое большинство словарей трактует как ‘свойственный криминалистике, характерный для нее’ [15], ‘имеющий отношение к криминалистике как к науке о методах расследования преступлений, собирания и исследования судебных доказательств’ [12, 13], т.е. любое неопределенное отношение,

при котором смешиваются такие в общем разные в юридическом смысле понятия, как «расследование преступлений» и «оценка и сбор судебных доказательств».

Таким образом, мы не можем опираться на определение информации в гуманитарном знании и тем более на языковое значение слова *информация* в его внетерминологическом, обыденном употреблении в тех случаях, когда понятие «информация» и его видовой коррелят «криминалистическая информация» нуждаются в строгой и однозначной квалификации для проведения определенных правоприменительных или следственных действий.

Подводя предварительные итоги, отметим, что, на наш взгляд, возможно объединить естественно-научное, научно-гуманитарное и обыденное (языковое) понимание информации на единой методологической основе, что, в свою очередь, будет способствовать и определению его видового коррелята – «криминалистическая информация».

Это можно осуществить, выявив связь понятий «информация», «управление», «отображение». Объективную связь понятия «информация» с категориями «управление» и «отображение» дал А.И. Китов: «Информация может быть определена как опосредованное через память восприятие управляющей системой внешних воздействий. Любое внешнее воздействие только в том случае несет информацию для управляющей системы, если оно хоть в какой-то степени связано со следами прошлых воздействий, хранящихся в памяти этой системы, если это воздействие опознается системой. Этот вид воздействия принципиально отличен от непосредственных физических воздействий, результаты которых полностью определяются самими воздействиями» [16].

В.Г. Пушкин, А.Д. Урсул отметили, «что информация выступает как некоторый инвариант отражения, именно то, что может объективироваться при трансформации и передаче преобразований отражения. Здесь можно провести аналогию между формой и содержанием. Отражение не сводится к информации, подобно тому, как содержание не сводится к форме. В процессе передачи отражения теряется ряд его различных особенностей, утрачивается часть его содержания, остается лишь то, что можно объективировать, передавать и в том или ином виде формализовать» [17]. Информация – это лишь такая сторона, которая поддается опредмечиванию, передаче, это инвариантная часть отражения. Отражение зависит от своего материального носителя, зачастую его невозможно перенести на другой материальный носитель, перекодировать, а информация перекодируется, передается, воспринимается, хранится, порождая образы, инвариантной частью которых является она сама.

Соответственно, отражение и информация взаимосвязаны и не существуют друг без друга. Вместе с тем имеется основание утверждать, что отражение выступает как философская, универсальная категория. Поскольку информация представляется как вид отражения, связанный с самоуправляемыми системами, открываются определенные возможности интерпретации информации с общенаучных позиций. Основания такой интерпретации уже гносеологические: поскольку познание является видом отражения, связанным с управлением, то в силу этих соображений информация может считаться общенаучной категорией.

Теперь можно рассмотреть и понятие «криминалистическая информация». Рассмотрим криминалистическую информацию как сущностную сторону отражения, именно ту ее часть, которая может передаваться, кодироваться, опредмечиваться, а соответственно, и измеряться. Отечественная криминалистика основана на теории отражения. Как всякий материальный процесс, преступление взаимодействует со средой, и одной из сторон такого взаимодействия служит отражение преступления в окружающей среде, выражающееся в ее изменениях, адекватно отражающих процесс преступной деятельности. Способом переноса отображения в отображающее служат различные формы движения: физическая, химическая, биологическая, социальная (психическая) – в зависимости от особенностей оригинала и отражающего объекта.

Рассмотрим более внимательно следующую схему акта отражения, которую приводит Р.С. Белкин (рис. 1) [18].

В приведенной схеме представлен процесс малоактивного отображения, где: А. (I) – разнообразие оригинала → Б. (II, III) – разнообразие отображающего объекта → В. (IV) – отображение как ограниченное разнообразие оригинала, воспроизведенное в форме изменения процесса отображающего объекта. А→Б→В – процесс отображения, при котором происходит ограничение разнообразия оригинала разнообразием отображающего объекта, но не совершается выбор определенных элементов разнообразия оригинала. Информация при таком отображении оригинала не возникает.

С нашей точки зрения, криминалистический анализ процесса отражения не заканчивается результатами отражения в виде «изменений». В анализ должен быть включен субъект деятель-

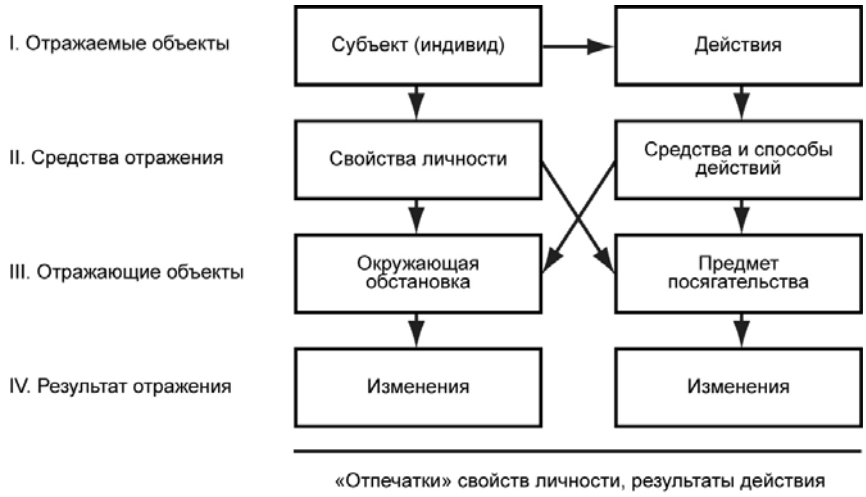

Рис. 1. Система связи в акте отражения

Рис. 2. Опосредованный характер криминалистического познания

ности по выявлению и раскрытию преступлений, который (III и IV этапы в схеме Р.С. Белкина) производит выбор из разнообразия отображения определенных элементов (т.е. процесс получения информации и преобразование ее в сигнал). Применительно к рассматриваемому нами криминалистическому аспекту – воспроизведения механизма преступной деятельности и установления субъекта преступной деятельности. Таким образом, мы приходим к схеме, представленной на рис. 2.

Приведенные выше рассуждения свидетельствуют о том, что сам по себе объект не является информацией, а только объективно существующим возможным источником, из которого может быть получена информация. Для возникновения социальной информации необходима высшая форма отражения, связанная с участием сознания. Лишь отраженные в сознании познающего субъекта признаки и состояние материального следа преступления (то есть ограниченное выбором разнообразие отображения) и становятся информацией.

А.Д. Урсул полагает, и нам представляется это верным, что «в неживой природе сигнальный характер взаимодействий не используется телами, так как там нет переработки информации. Переработка информации связана с соотнесением информации, воспринимаемых различий с объектами, которые передают эти различия в форме сигналов. Такого соотнесения нет в неживой природе, отражение там носит пассивный характер» [19]. Возможность использования информационных свойств сигналов наступает лишь в связи с появлением управления, а это допустимо только на уровне живых систем. Поэтому мы считаем, что материальные следы преступления являются источником (носителем) информации, формируемой следователем, специалистом, экспертом путем их исследования.

Специфическая особенность информации состоит еще и в том, что она имеет своим содержанием не только особенности внешней среды, но и особенности состояния самоуправляемой системы. Отметим, что Н. Винер определяет самоуправление как «планомерный и целенаправленный активный процесс выбора самоуправляемой системой своего поведения таким образом, чтобы обеспечивались ее выживаемость и дальнейшее функционирование в определенном для данной системы диапазоне изменений внешней среды» [15].

Вместе с тем поведенческие отношения не могут складываться без информационной связи, а информационная связь невозможна без мате-

риального процесса в канале, без физического (химического, физиологического) сигнала – носителя информации. «Сигнал – это изоморфное отображение некоторых сторон физического факта или события, всегда существующее в некотором физическом воплощении. Основным свойством сигнала является то, что он несет информацию о событии, то есть находится в соответствии с ним.

Сигнал как физический (химический или физиологический) процесс может существовать только в пределах организованной кибернетической, то есть самоуправляемой, системы или сообщества таких систем. Вне самоуправляемой системы «сигнал» может существовать и сохраняться как физическое явление, но он теряет все свойства сигнала потому, что утрачивает связь с событиями, которые он представляет, перестает нести информацию. Только самоуправляемая система позволяет реализовать все свойства сигнала, главным из которых является то, что сигнал используется для информационной связи и управления» [20].

В свете вышеизложенного отметим, что система информационной связи состоит из следующих основных частей:

а) источника информации, содержащего множество равновероятных сообщений;

б) самоуправляемой системы, осуществляющей восприятие и выбор одного из некоторого множества возможных сообщений и содержащихся в том или ином источнике, то есть отделение полезной (применительно к конкретной задаче) информации от шумов/помех;

в) информации как ограниченного выбором разнообразия отображения;

г) передатчика, преобразующего выбранное сообщение в сигналы, с помощью которого и передается информация;

д) канала (механического, оптического, электрического, акустического и т.п.) от передатчика к приемнику, осуществляющего перенос сигнала на расстояние, движение во времени и пространстве;

е) приемника, обеспечивающего обратную операцию по восстановлению сообщения из сигнала, то есть главного адресата (самоуправляющая подсистема – в роли которого может выступать субъект или другое принимающее техническое устройство). Именно здесь и происходит вторичное восприятие информации, где человек осуществляет смысловую и логическую обработку информации и ее оценку (то есть принимает решение при наличии неполной или представленной в ином виде информации). На этом этапе осуществляется и акт управления данной информационной системой, – человек, «получив такие данные, может вводить в машину новую информацию, изменять программу ее обработки, по-новому формулировать задачу» [21];

ж) хранения и переработки информации;

з) выбора из полученной и накопленной информации необходимой для управления в данный момент информации-команды;

и) преобразования информации-команды в сигнал и ее передачи;

к) получения ее адресатом (исполнительные элементы – поведение самоуправляемой системы).

Таким образом, структура информационного канала представляет собой систему элементов, состоящую из процесса выбора и преобразования информации (б – г), последующей передачи ее главному адресату (д – е), а также хранения и переработки криминалистической информации и принятия соответствующих управленческих решений (ж – к). Выше мы отмечали, что информация вторична по отношению к отображению, и отсюда следует – она вторична и по отношению к самому оригиналу (а). Обосновывая этот тезис, выделим объективно существующую последовательность переходов от оригинала к сигналу в канале самоуправляемой системы: оригинал – отображение оригинала – информация – сигнал.

Следует обозначить, что на начальном этапе в деятельности субъекта, обеспечивающего исследование события, преобладает информационно-познавательный аспект, где превалируют техника и технология, реализуемые в форме отдельных операций. На этой стадии происходит физическое обнаружение источников информации, ее извлечение из них и фиксация. В результате субъект получает фрагменты различных видов криминалистической информации, на основе которых появится возможность установить факты, которые в последующем в общей цепи доказательств по делу приобретут значение доказательственных фактов. Выделенный в составе источника поток однородной информации об обстоятельстве, подлежащем установлению в соответствии с задачами исследования, и будет являться информационным полем.

Следует отметить, что логические операции на этом уровне познания исследуемого события осуществляются не с процессуальными доказательствами, а с информацией, которая до ее проверки, исследования и оценки может лишь предположительно считаться относящейся к событию преступления.

Эта деятельность субъекта по выявлению новой информации будет продолжаться до построения полной информационной модели расследуемого события. В дальнейшем в деятель-

ности субъекта ведущим становится логический и доказательственный аспект, результатом которого и возникнут принимаемые им решения

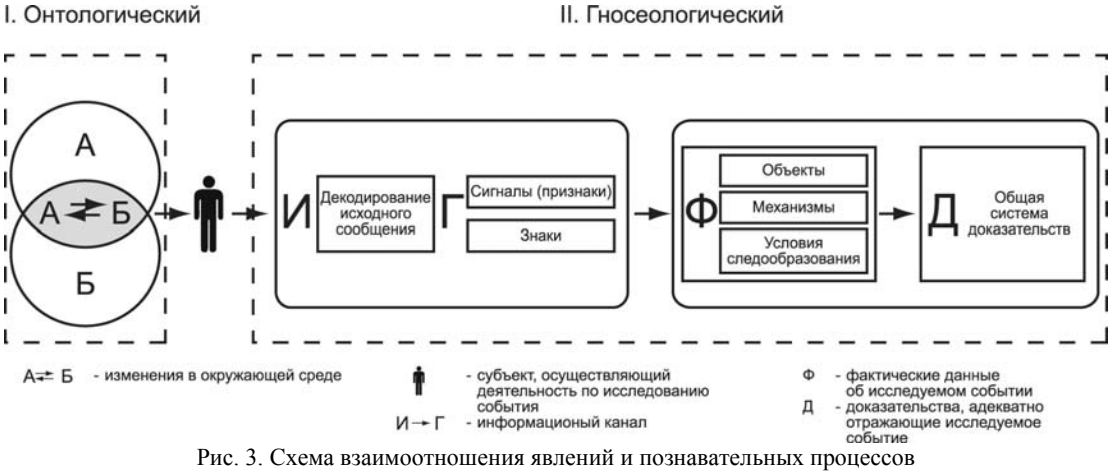

Рис. 3. Схема взаимоотношения явлений и познавательных процессов

(итоговая оценка обстоятельств расследуемого дела) (рис. 3).

Подводя итог сказанному, мы можем выделить следующее:

– во-первых, информация выступает как общенаучная категория и отличается от отображения тем, что она не является проявлением свойства материи, присущего ей на всех ступенях развития. Информацию правомерно представить как отражение разнообразия, как то разнообразие, которое отражающий объект содержит об отображаемом (если рассматривать информацию как результат). Информация выступает как некоторый инвариант отражения, именно то, что может объективироваться при трансформации и передаче преобразований отражения;

– во-вторых, информация вместе с тем имеет одну важную общую черту с отображением – «как и отображение, информация не существует вне материальных процессов, и одновременно она не может быть отождествлена ни с одним видом материи или энергии. Информация – хранится ли она в памяти человека, животного или узле «памяти» машины, передается ли речью, нервной системой или по каналам связи искусственных самоуправляемых систем, – неразрывно связана с материей и движением. Она не существует вне материальных процессов. Перенос информации возможен только благодаря физиологическому, физическому, химическому или другому материальному процессу, а ее сохранение связано с относительно устойчивыми структурами состояний клеток мозга или элементов узлов «памяти» машины» [22];

– в-третьих, концепция информации как передачи разнообразия включает и концепцию информации как стороны отражения, допускающая передачу и объективирование «передающейся» части отражения. В этом понимании появляются три основные интерпретации информации: как сообщения; как уменьшаемой неопределенности; как сообщения, выполняющего управленческие функции;

– в-четвертых, структура информационного канала представляет собой систему элементов и последовательностей передачи криминалистической информации, а выделенный в составе источника поток однородной информации об обстоятельстве, подлежащем установлению в соответствии с задачами исследования, и будет являться информационным полем.

Информацию, носителем которой являются материальные источники, предложено делить на личностную (о человеке как объекте или субъекте отражения), вещную (о предмете как отражающем, так и отражаемом) и операционную (об операции, приведшей к возникновению отображения, механизма следообразования). Соответственно, мы можем сказать, что криминалистическая информация – это обозначение содержания отображения взаимодействующих объектов и процессов, их параметров, состояний и свойств, получаемое субъектами деятельности по раскрытию и расследованию преступления посредством выбора из исследуемого события, в результате которого уменьшается имеющаяся о них степень неопределенности и обеспечивается тем самым процесс познания.

Список литературы

1. Философский энциклопедический словарь / Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеева, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983.

2. Урсул А.Д. Проблема информации в современной науке: философские очерки. М.: Наука, 1975. 400 с.

3. Украинцев Б.С. Связь естественных и общественных наук в техническом знании // Синтез современного научного знания. М.: Наука, 1973. С. 108–117.

4. Мечковская Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 432 с.

5. Краткий словарь когнитивных терминов/ Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; под ред. Е.С. Кубряковой. М.: МГУ, 1996.

6. Манаенко Г.Н. «Информация» в лингвистике: методологический аспект // MegaLing 2011: горизонты прикладной лингвистики и лингвистических технологий (Международная науч. конференция: 12–16 мая 2011 г., Украина, Крым, Партенит). URL: http://megalink.criea.edu/publications.html.

7. Соколов А.В. Информация. Феномен? Функция? Фикция? // Философские науки. 1990. № 9. С. 13–22.

8. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. 1308 с.

9. Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. Т. V / Под ред. В.И. Чернышева. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965.

10. Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т. 1 / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Астрель; АСТ; Хранитель, 2007.

11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 80 000 слов и фразеологических выражений. 15-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

12. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г.Н. Скляревской. СПб.: Фолио-пресс, 1998.

13. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000.

14. Ефремова Т.В. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2 т. Т. 1. М.: Русский язык, 2000. 1209 с. (Т. 2. 1088 с.)

15. Винер Н. Кибернетика и общество / Пер. с англ. Е.Г. Панфилова; Общ. ред. и предисловие Э.Я. Кольмана. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. 199 с.

16. Китов А.И. Кибернетика // Физический энциклопедический словарь. В 5 т. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1962. С. 357–361.

17. Пушкин В.Г., Урсул А.Д. Информатика, кибернетика, интеллект. Кишинев, 1989. 296 с.

18. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Инфра-М-НОРМА, 2001. 240 с.

19. Урсул А.Д. Природа информации. Челябинск, 2010. С. 232.

20. Полетаев И.А. Сигнал: о некоторых понятиях кибернетики. М.: Сов. радио, 1958. 404 с.

21. Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. М.: Изд-во Московского университета, 1989. С. 326.

22. Украинцев Б.С. Отображение в неживой природе. М.: Наука, 1969. С. 272.

MATERIAL SOURCES OF FORENSIC INFORMATION

V.A. Yumatov

The article deals with scientific concepts of «forensic information», «information field», and the structure of the information channel. Based on the analysis of philosophical, natural-scientific and linguistic approaches to the definition of these concepts, ways to refine their scope and content are outlined.

Keywords: forensics, information theory, forensic information, concept of reflection, information field, structure of the information channel.

References

1. Filosofskij ehnciklopedicheskij slovar' / L.F. Il'ichev, P.N. Fedoseeva, S.M. Kovalev, V.G. Panov. M.: Sovetskaya ehnciklopediya, 1983.

2. Ursul A.D. Problema informacii v sovremennoj nauke: filosofskie ocherki. M.: Nauka, 1975. 400 s.

3. Ukraincev B.S. Svyaz' estestvennyh i obshchestvennyh nauk v tekhnicheskom znanii // Sintez sovremennogo nauchnogo znaniya. M.: Nauka, 1973. S. 108–117.

4. Mechkovskaya N.B. Semiotika: Yazyk. Priroda. Kul'tura. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2007. 432 s.

5. Kratkij slovar' kognitivnyh terminov / E.S. Kubryakova, V.Z. Dem'yankov, Yu.G. Pankrac, L.G. Luzina; pod red. E.S. Kubryakovoj. M.: MGU, 1996.

6. Manaenko G.N. «Informaciya» v lingvistike: metodologicheskij aspekt // MegaLing 2011: gorizonty prikladnoj lingvistiki i lingvisticheskih tekhnologij (Mezhdunarodnaya nauch. konferenciya: 12–16 maya 2011 g., Ukraina, Krym, Partenit) // URL: http://megalink.criea.edu/publications.html.

7. Sokolov A.V. Informaciya. Fenomen? Funkciya? Fikciya? // Filosofskie nauki. 1990. № 9. S. 13–22.

8. Komlev N.G. Slovar' inostrannyh slov. M.: EhKSMO-Press, 2000. 1308 s.

9. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. V 17 t. T. V / Pod red. V.I. Chernysheva. M. – L.: Izd-vo AN SSSR, 1948–1965.

10. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. V 4 t. T. 1 / Pod red. D.N. Ushakova. M.: Astrel'; AST; Hranitel', 2007.

11. Ozhegov S.I., Shvedova N.YU. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. 80 000 slov i frazeologicheskih vyrazhenij. 15-e izd., dop. M.: Azbukovnik, 1999. 944 s.

12. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka konca XX veka. Yazykovye izmeneniya / Pod red. G.N. Sklyarevskoj. SPb.: Foliopress, 1998.

13. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka / Sost. i gl. red. S.A. Kuznecov. SPb.: Norint, 2000.

14. Efremova T.V. Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj. V 2 t. T. 1. M.: Russkij yazyk, 2000. 1209 s. (T. 2. 1088 s.)

15. Viner N. Kibernetika i obshchestvo / Per. s angl. E.G. Panfilova; Obshch. red. i predislovie Eh.Ya. Kol'mana. M.: Izdatel'stvo inostrannoj literatury, 1958. 199 s.

16. Kitov A.I. Kibernetika // Fizicheskij ehnciklopedicheskij slovar'. V 5 t. T. 2. M.: Sovetskaya ehnciklopediya. 1962. S. 357–361.

17. Pushkin V.G., Ursul A.D. Informatika, kibernetika, intellekt. Kishinev, 1989. 296 s.

18. Belkin R.S. Kriminalistika: problemy segodnyashnego dnya. Zlobodnevnye voprosy rossijskoj kriminalistiki. M.: Infra-M-NORMA, 2001. 240 c.

19. Ursul A.D. Priroda informacii. Chelyabinsk, 2010. S. 232.

20. Poletaev I.A. Signal: o nekotoryh ponyatiyah kibernetiki. M.: Sov. radio, 1958. 404 s.

21. Polevoj N.S. Kriminalisticheskaya kibernetika. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1989. S. 326.

22. Ukraincev B.S. Otobrazhenie v nezhivoj prirode.
M.: Nauka, 1969. S. 272.